

- Na smenu. 27.02.1925 – Gazeta «Na smenu». 27 fevralya 1925 g.
Na smenu. 27.05.1925 – Gazeta «Na smenu». 27 maya 1925 g.
Na smenu. 28.03.1925 – Gazeta «Na smenu». 28 marta 1925. s.
Na smenu. 15.01.1925 – Gazeta «Na smenu». 15 yanvary 1925 g.
Na smenu. 22.01.1928 – Gazeta «Na smenu». 22 yanvary 1928 g.
Na smenu. 03.02.1927 – Gazeta «Na smenu». 3 fevralya 1927 g.
Na smenu. 16.12.1928 – Gazeta «Na smenu». 16 dekabrya 1928 g.
Na smenu. 06.04.1928 – Gazeta «Na smenu». 6 aprelya 1928 g.
Na smenu. 08.04.1928 – Gazeta «Na smenu» 8 aprelya 1928 g.
Na smenu. 14.04.1926 – Gazeta «Na smenu» 14 aprelya 1928 g.
Na smenu. 31.03.1929 – Gazeta «Na smenu» 31 marta 1929 g.
Na smenu. 25.04.1928 – Gazeta «Na smenu» 25 aprelya 1928 g.
Na smenu. 01.05.1929 – Gazeta «Na smenu» 1 maya 1929 g.
Na smenu. 21.04.1927 – Gazeta «Na smenu» 21 aprelya 1927 g.
Na smenu. 29.12.1929 – Gazeta «Na smenu» 29 dekabrya 1929 g.
Na smenu. 28.04.1929 – Gazeta «Na smenu» 28 aprelya 1929 g.
Na smenu. 18.09.1929 – Gazeta «Na smenu» 18 sentyabrya 1929 g.
Na smenu. 17.11.1929 – Gazeta «Na smenu» 17 noyabrya 1929 g.
Na smenu. 20.12.1929 – Gazeta «Na smenu» 20 dekabrya 1929 g.
Na smenu. 06.02.1929 – Gazeta «Na smenu» 6 fevralya 1929 g.
Na smenu. 14.04.1928 – Gazeta «Na smenu» 14 aprelya 1928 g.
Na smenu. 02.10.1928 – Gazeta «Na smenu» 2 oktyabrya 1928 g.
Na smenu. 14.08.1925 – Gazeta «Na smenu» 14 avgusta 1925 g.
Na smenu. 06.03.1929 – Gazeta «Na smenu» 6 marta 1929 g.
Na smenu. 17.05.1928 – Gazeta «Na smenu» 17 maya 1928 g.
Na smenu. 19.04.1928 – Gazeta «Na smenu» 19 aprelya 1928 g.
Porshneva 2017 – Porshneva O. S. Izuchenie rannesovetskogo obshchestva v sovremennoj istoriografii: smena paradigim // Vestnik Tomskogo universiteta. 2017. № 423. S. 150-156.

УДК 34:94(47).06:94(47).07
DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_31
Код ВАК 12.00.01

Е. С. Соколова

МИФ О НАДСОСЛОВНОЙ МОНАРХИИ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ РУБЕЖА XVII–XVIII ВВ.

В статье раскрыты основные векторы юридической политики российского самодержавия, присущие государственно-правовым инициативам молодого Петра I на рубеже 1690-х – 1700-х гг. Выявлены общие направления законодательных стратегий, нацеленных на конструирование политико-юридической модели «надсословной монархии». Данная модель рассматривается как средство легитимации самодержавного политического режима в усло-

виях реализации неравенства прав состояния и опосредованного различиями сословных статусов отношений подданства. Автор подчеркивает мифологическую природу надсословного принципа организации верховной власти в условиях отсутствия ее стабильной вертикали и соответствующего юридического сопровождения. Особое внимание уделяется исследованию репрезентативной роли законодательства, обеспечивающего восприятие политического имиджа правящего лица как единственного гаранта «общего блага» при помощи мифологизации его статуса в политической системе российского самодержавия.

Ключевые слова: юридическая политика; надсословная монархия; российское самодержавие; политические мифы; реформы; сословное законодательство; легитимация власти; политические деятели.

Сведения об авторе: Соколова Елена Станиславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет; 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54; e-mail: elena.sokolova1812@yandex.ru.

Elena S. Sokolova

THE MYTH OF THE SUPRANATIONAL MONARCHY AS THE MAIN VECTOR OF THE CYCLICAL POLICY OF THE RUSSIAN AUTOCRACY AT THE TURN OF THE XVII–XVIII CENTURIES

The article reveals the main vectors of the legal policy of the Russian autocracy inherent in the state-legal initiatives of the young Peter I at the turn of the 1690s – 1700s. The general directions of legislative strategies aimed at constructing a political and legal model of a “supranational monarchy” are revealed. This model is considered as a means of legitimizing an autocratic political regime in the conditions of realization of inequality of rights of the state and mediated by differences in class statuses of citizenship relations. The author emphasizes the mythological nature of the supra-verbal principle of the organization of supreme power in the absence of its stable vertical and appropriate legal support. Particular attention is paid to the study of the representative role of legislation that ensures the perception of the political image of the ruling person as the sole guarantor of the “common good” by mythologizing his status in the political system of the Russian autocracy.

Keywords: legal policy; superclass monarchy; Russian autocracy; political myths; reforms; estate legislation; legitimation of power; politicians.

About the author: Elena S. Sokolova, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of History of State and Law, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia.

Моделирование надсословных институтов общественного устройства является системообразующим элементом юридической политики, направленной на укрепление и легитимацию самодержавной монархии. В условиях отсутствия вертикали власти, обеспечивающей централизованное функционирование государственно-правовых институтов на основе принципа единовластия, основным политико-юридическим вектором воздействия монарха на подданных стало усиление репрезентативной роли законодательства с целью трансляции на

широкие слои общества идеологемы о надсословной модели российской верховной власти. Выступая в качестве основных гарантов обеспечения благополучия страны и подданных, носители российской верховной власти конструировали на законодательном уровне политико-юридический миф, нацеленный на формирование неравенства прав состояния как ведущего юридического условия для реализации исключительных прерогатив правящего лица в сфере определения общественного устройства, разработки внутривластных инициатив властно-управленческой направленности, проведении религиозно-идеологической политики и реализации международно-правовых отношений.

С начала XVIII в., по мере формирования имперской политико-правовой доктрины и активизации внешнеполитического фактора в государственном строительстве, эффективным инструментом воздействия монарха на все социальные группы подданных стала последовательная разработка сословного законодательства с целью закрепления юридического неравенства прав состояния и ограничения социальной мобильности в зависимости от государственного значения каждой категории населения. Исключительная прерогатива монарха-самодержца распределять права и обязанности между различными слоями подданных мотивировалась идеологемой «общего блага» и возвышала носителя верховной государственной власти над законом. В то же время ее реализация повышала ценностное значение принципа законности, обеспечивающего возможность правового воздействия монарха на общество при наличии особого юридического статуса каждой группы подданных.

Политико-юридическая основа надсословного законодательного курса, разработка которого была важной составляющей петровских реформ, сложилась еще в период правления первых Романовых на фоне усиления самодержавных притязаний царской власти. Важнейшая историко-правовая особенность нормативных актов 1620 – начала 1680-х гг., заключается в ярко выраженном стремлении законодателя к поиску оптимального для укрепления социально-политических позиций верховной власти юридического компромисса между «государственным делом», традиционным стремлением православных иерархов к сохранению религиозно-идеологического влияния в политической практике и остаточным воздействием «земского интереса». Более радикальный курс был взят молодым Петром I. В борьбе с царевной Софьей он не только воспользовался поддержкой служилых людей, недобровольных неудачными результатами Крымского похода 1687–1689 гг., но и привлек к себе высшее православное духовенство [Именный 1689 (1): 33-36; Именный 1689 (2): 36-39].

Компромиссная позиция законодателя отражена в нормативно-правовых актах 1689 г., направленных на поддержку религиозно-политического союза между государством и церковью, без поддержки которой еще не мог обойтись юный царь. Этим обстоятельством, было,

например, вызвано изгнание «цесарских» иезуитов Давида и Товии за пределы Российского государства по просьбе патриарха Иоакима. Сохранение религиозного единства Российского государства наряду с обеспечением стабильности сословной структуры старомосковского общества выдвигалось в качестве одного из оснований для наказания участников московского бунта стрельцов, сочувствовавших замыслу Ф. Шакловитого добиться коронации царевны. Те «злоумышленники», которые не служили в стрелецком войске, были удостоены «пожалования» от государей даже в случае доказанной вины [Именный 1689 (3): 39-40; Именный 1689 (4): 63-64].

Таким образом, юридическая политика конца 80-х – начала 90-х гг. XVII в. моделировалась с учетом потребности еще неокрепшего самодержавия в надежной социальной опоре. Все проанализированные направления законотворческой деятельности молодого Петра складывались на фоне постепенной укреплению его личной власти и отличались ярко выраженным репрезентативным потенциалом. Активизация роли ряда государственных учреждений в преследовании западных ересей и ужесточение уголовной ответственности за разрушение православной веры языческими предрассудками, сопровождалась небольшими законодательными новеллами в области утверждения политико-идеологического значения церковных праздников и религиозных обрядов [Грамота 1689: 46-47].

Моделирование надсословного имиджа правящего монарха прослеживается в декларированном именным указом от 17 марта 1694 г. порядке подачи челобитных на царское имя с просьбой о «перевершении» дел, уже рассмотренных приказными судьями. Подобный жест верховной власти, сделанный на фоне успешного азовского похода 1695 г., безусловно, имел знаковый смысл, так как позиционировал верховную власть в качестве гаранта «правого» суда для всех сословных категорий российских подданных. Таким образом, косвенно создавалось практическое основание для последующих рассуждений Петра-законодателя о взаимозависимости публичных и частных начал в определении правовой сущности «общего блага» [Именный 1694: 177-178].

Законодательная политика первых лет самостоятельного правления молодого царя во многом носила традиционный, старомосковский характер, не претендуя на радикальное изменение стереотипов политико-правового мышления, как властной элиты, так и рядовых слоев населения. Данная тенденция в определении природы и сущности самодержавия хорошо прослеживается на примере церемониальной процедуры погребения Иоанна V, обнародованной 29 января 1696 г. Ее стратегия была продиктована представлением о сакральном значении царской власти и не соответствовала наметившейся тенденции к обмирщению государственного быта. [Объявление 1696: 220-223].

Ведущая роль в церемонии, знаковый смысл которой сводился к проведению воображаемой границы между земным существованием усопшего государя и «горним» миром высшей духовности, принадлежала патриарху Адриану. Он же выступил с инициативой расширения своего личного контроля за церковным «благочинием», состояние которого к концу XVII в. оставляло желать лучшего из-за последовательной дестабилизации отношений между церковью и государством. Многие положения «Инструкции старостам поповским» от 26 декабря 1697 г. свидетельствовали о слабости позиций духовенства в обществе и неудовлетворительном состоянии идеологического потенциала церкви. Одновременно возникла встречная инициатива Петра I, направленная на ограничение экономических возможностей духовенства в делах, не касающихся организации богослужения, и подготавливающая почву для последующей церковной реформы [Инструкция 1697: 413-425; Именный 1697: 425].

Участие России в коалиции европейских держав, направленной против Швеции, являлось серьезной заявкой на последующую активизацию Москвы в решении международных проблем и укреплении самодержавного имиджа верховной власти. Учитывая данное обстоятельство, Петр I полагал необходимым внести некоторые знаковые коррективы, соответствующие новому внешнеполитическому курсу страны, как в повседневную жизнь своих подданных, так и в административную практику.

Если общеизвестный указ о бранобритии, предполагал, прежде всего, насильственное внедрение идеи перемен в сознание боярской элиты на визуально-мнемоническом уровне, то прочие инициативы Петра I в данной сфере носили ярко выраженный практический характер. Частично они были направлены на повышение международного рейтинга российского самодержавия за счет ряда новелл цивилизационного уровня. Этими соображениями, в частности, был продиктован переход на новое летоисчисление, что повлекло за собой серьезные перемены в делопроизводственной практике [Именный 1699 (4): 680-681].

Избранный Петром I разрешительный механизм правового регулирования создавал в данном случае лишь иллюзию компромисса верховной власти с церковью и чуждой европейским инновациям рядовой массы православного населения России, веками изолированного от Запада. Об этом, например, свидетельствует именной указ от 20 декабря 1699 г. о праздновании Нового года, на первый взгляд, выдержанный в рекомендательной тональности. Уничтожил старомосковскую религиозную традицию встречи Нового года 1 сентября, Петр сохранил видимость сакрального значения новогоднего праздника. Он не отменил торжественную религиозную службу в присутствии государя, которая предусматривала вознесение «должного благодарения к Богу и молебное пение в церкви». Тем не менее, основной акцент праздничной цере-

монии, прежде представлявшей знаковое выражение идеи богоданности православного царя Святой Руси, переносился в плоскость светского церемониала. Его текст был подробно разработан Петром I в соответствии с известными ему образцами протестантизма и включал в себя некоторые альтернативные варианты новогоднего сценария для «царствующего града Москвы» [Именный 1699 (5): 681-682].

Ради достижения наибольшего визуально-идеологического эффекта Петр I принес в жертву визуализму пожарную безопасность столицы, где преобладали деревянные строения, а забота о предотвращении пожаров была традиционным направлением законодательства первых Романовых и носила веселословную окраску. В данном случае законодатель безоговорочно избрал в качестве приоритета возможность ослабления религиозно-идеологического влияния церкви, что позволяет оценивать декабрьский указ о праздновании Нового года как заметный вклад в моделирование официальной политико-юридической стратегии российского самодержавия рубежа XVII–XVIII вв.

Та же политико-правовая цель прослеживается и в некоторых указах, которые традиционно рассматриваются гражданскими историками в качестве юридического обеспечения социально-экономических аспектов «государственного интереса» накануне Северной войны, не имеющих, на первый взгляд, ничего общего с задачей идеологизации царской власти репрезентативными средствами. Речь, в частности, идет о серии законодательных актов 1699 г., регулирующих порядок сбора печатных пошлин за оформление официальных бумаг в московских приказах. Помимо финансовых соображений Петр I проявил в данном случае озабоченность отсутствием единообразия при заверении «крепостей, актов и всякого рода бумаг», что снижало юридическую силу официальной документации. В результате на основании именного указа от 5 декабря 1699 г. эта практика была отменена. Особые статусы наряду с личной печатью Петра I сохранили печати, предназначенные для оформления дипломатических документов и бумаг некоторых государственных учреждений [Именный 1699 (1): 668-669; Именный 1699 (2): 670; Именный 1699 (3): 676-677].

Огосударствление деловой документации, которая в московских приказах еще нередко сохраняла оттенок частной инициативы, прослеживается и в нормативных актах начала 1700-х гг. об использовании «клейменной», т. е. гербовой или «заорленной» бумаги. Не последнюю роль в петровских инициативах законодательного характера играл надсловный фактор, использованный не столько в идеологических, сколько в финансово-экономических целях [Именный 1700 (1): 2].

Показательно, что тенденция к абсолютизации личной воли богоизбранного монарха-самодержца в обеспечении «общего блага» проявилась уже в ранних опытах Петра I в сфере визуально-репрезентативного закрепления самодержавного принципа правления

в правосознании подданных. Например, согласно именному указу от 17 ноября 1699 г. на печати, предназначенной для московской Ратуши, были изображены «весы из облака в держащей руке, да зрительное око». Этот выразительный сюжет, свидетельствующий о наличии высокой степени рационализма Петра I в восприятии им традиционного старомосковского представления о божественной природе российского самодержавия был увенчан надписью, которая гласила: «правда, на ню же око державствующего зрит» (т.е. иными словами, что око державствующего зрит, то и правда – Е. С.) [Именный 1699 (2): 670].

Прагматизм Петра I в интерпретации религиозно-нравственных аспектов старомосковских представлений о самодержавной сущности монархии являлся оборотной стороной его во многом спонтанного курса на сближение России с Европой. В условиях преодоления культурно-исторических последствий длительной изоляции старомосковского общества и государства от западноевропейского мира одна из наиболее сложных проблем, с которой столкнулся Петр на начальном этапе вестернизации страны, заключалась в преодолении религиозных барьеров.

Когда в 1702 г. был открыт свободный въезд в Россию для иностранцев, царь опасался негативной реакции значительной части населения, обеспокоенного его законодательно закрепленным решением ввести «свободное отправление богослужения» для христиан, чуждых православной вере. В преамбуле специально подготовленного манифеста, регулирующего условия пребывания в Российском государстве «полезных» иноземцев, Петр опирался на детально разработанную им концепцию «общего блага».

В тексте манифеста явно присутствует влияние теории «Москва – третий Рим», под воздействием которой моделируется внешнеполитическая стратегия Российского государства, рассчитанная на восприятие широких слоев населения. Прежде всего, на законодательном уровне он отстаивает наличие у Российского государства особой религиозной миссии содействия «всеобщему спокойствию в Христианстве», достижение которой возможно лишь в том случае, если на международном уровне «удастся сохранить право и преимущество» российской короны. Аналогичные соображения были высказаны Петром I и в манифесте от 19 августа 1700 г. о вступлении России в Северную войну, где нападение на Швецию мотивировалось «многими ... неправдами», которые «чинились... Великому Государю» от жителей Риги во время Великого Посольства [Манифест 1702: 192-195; Именный 1700 (2): 74-75].

В целом, внешнеполитическая стратегия, намеченная Петром в манифесте 1702 г., отличается высокой степенью десакрализации царской власти, что проявилось, прежде всего, в провозглашении свободы вероисповедания для приглашенных в Россию иностранцев и открытости к восприятию достижений западной цивилизации без учета средневекового православного канона. Выказанное Петром I отношение к

проблеме взаимодействия церкви и государства на политико-правовом уровне, было оборотной стороной его притязаний на укрепление самодержавия и вполне соответствовало провозглашенному курсу на огосударствление «священства». Отводя себе роль христианского государя, царь, в сущности, отстаивал свое «природное», данное Богом, право на реализацию идеала «общего блага» собственными силами, причем, не только без поддержки церкви, но и без учета мнения подданных. Обращение к канонической традиции отныне присутствовало в политике Петра лишь на уровне церемониала и, прежде всего, касалось погребального чина, в соответствии с которым провозжалось в последний путь старшее поколение царской семьи [Чин 1706: 35-356].

В период правления Петра I был сделан решительный шаг к возвышению репрезентативными средствами особы государя над подданными всех юридических состояний. С этой целью в именном указе от 1 марта 1702 г. закрепляется новая форма прошений на Высочайшее имя. В соответствии со старомосковским обычаем, приобретающим иное политическое звучание на фоне отсутствия институтов сословного представительства, люди «всякаго чину... на Москве и во всех городах Российских были обязаны именовать себя в челобитных «нижайшими рабами» царского Величества. Согласно именному указу от 16 декабря 1702 г. о печатании «курантов», население Московского государства лишь «оповещалось» о результативности важнейших инициатив верховной власти в области внутренней и внешней политики. Конкретизация внутривластной составляющей «общего блага» происходила на законодательном уровне и впоследствии [Именный 1702(1): 189 Именный 1702 (2): 201].

Следует подчеркнуть, что в юридической политике первых Романовых, продолжателем которой стал Петр I, отсутствовало последовательное институциональное обеспечение политико-правовой модели государственного патернализма. Не существовало и последовательно разработанных идеологем, позволяющих закрепить в общественном сознании концептуальную основу надсословной монархии и способов ее легитимации, соответствующих господствующему политическому порядку.

Наличие многочисленных лакун в механизме государственного воздействия на подданных компенсировалось разработкой репрезентативных стратегий законодательства рубежа XVII–XVIII вв., транслирующих мифологизированную концепцию надсословной монархии на различные социальные группы рядового российского населения, привилегированные слои общества и даже дипломатическую элиту. Обращение законодателя к надсословной модели организации властных структур в значительной мере содействовало укреплению суверенной власти монарха, что стало мощным фактором постепенной стабилиза-

ции политической обстановки, в ходе последующего собрания петровского «наследия».

Список источников и литературы

- Грамота 1689** – 1689. Октября 29. Грамота Новгородскому Воеводе Боярину Князю Петру Прозоровскому. – О сожжении в Москве еретика иноземца Квирина Кульмана и найденных у него развратных книг и писем, о наблюдении впредь более осторожности при распросах приезжающих в Россию иностранцев и о непропуске никого из них в Москву без Царского на то указа // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 3. № 1358.
- Именный 1689 (1)** – 1689. Сентября 11. Именный с Боярским приговором. – Об учинении бунтовщику и изменнику Стрелецкому начальнику Феодору Шакловитому с единомышленниками смертной казни, некоторым же из его сообщников телесного наказания и о ссылке их на вечное житье в Сибирские города, за злодейское их покушение на жизнь Царя Петра Алексеевича и Матери Его Царицы Наталии Кириловны // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 3. № 1349.
- Именный 1689 (2)** – 1689. Октября 1. Именный, сказанный Боярам, Воеводам и всяких чинов служивым людям в Троицком Сергиевском монастыре. – О похвальной их ревности в охранении Государей в Троицком походе, и о пожаловании их вотчинами, поместьями придачею денежных окладов // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 3. № 1350.
- Именный 1689 (3)** – 1689. Октября 2. Именный, объявленный Иезуитам, Ксендзам Давиду и Товии. – О немедленном выезде им из Москвы за распространение соблазнительных и вредных толкований, противных учению Восточной Церкви // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 3. № 1351.
- Именный 1689 (4)** – 1689. Апреля 11. Именный, объявленный из Розряда Боярину Петру Шереметеву. – О пожаловании бывших в Троицком походе во время бунта Федьки Шакловитаго, Стольников, Стряпчих и Дворян Московских поместьями в вотчину, по указным статьям // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 3. № 1371.
- Именный 1694** – 1694. Марта 17. Именный. – О переносе судебных и расправных дел, по коим в приказах решения учинить невозможно в Золотую Палату, для доклада в общем собрании Бояр и Думных людей и о поднесении дел Самим Государям на разрешение в случае сомнения и по жалобам на несправедливость Боярского приговора // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 3. № 1491.
- Именный 1697** – 1697. Именный, объявленный из приказу Большаго Дворца. – О недержании в расходе без указа денег Митрополитам, Епископам Архиепископам, и о присылке приходных и расходных книг в Москву // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 3. № 1613.
- Именный 1699 (1)** – 1699. Ноября 13. Именный. – О писании актов и всяких крепостей на гербовой бумаге указного достоинства, о разсылке оной бумаги в города для продажи к Воеводам и Бурмистрам, о выборе к сей продаже благонадежных людей из приказных или из городовых обыва-

телей и об отписке вырученных за бумагу денег в Оружейную Палату // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 3. № 1717.

Именный 1699 (2) – 1699. Ноября 17. Именный. – О сделании для Ратуши особой печати для прикладывания оной к указам, посылаемым в города и уезды // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 3. № 1719.

Именный 1699 (3) – 1699. Декабря 5. Именный. – О непечатании крепостей, актов и всякаго рода бумаг, выдаваемых частным лицам ни в каком другом приказе, кроме Печатнаго и об отобрании из приказов печатей, дабы печатные пошлины были взимаемы в одном Печатном приказе // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 3. № 1727.

Именный 1699 (4) – 1699. Декабря 19. Именный. – О писании впредь Генваря с 1 числа 1700 года во всех бумагах лета от Рождества Христова, а не от сотворения мира // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 3. № 1735.

Именный 1699 (5) – 1699. Декабря 20. Именный. – О праздновании Нового года // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 3. № 1736.

Именный 1700 (1) – 1700. Генваря 14. Приговор Ратуши. – О писании во всяких исковых делах сыскных и поимочных памятей на гербовой бумаге // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 4. № 1744.

Именный 1700 (2) – 1700. Августа 19. Именный. – О войне предпринятой противу Швеции; о явке служивым людям в Новгород на срок, и о временной подати с тех, которые по своим нуждам на службе быть не захотят, или по болезни в домах останутся; о наказании ослушников, и об отсрочке выступившим в поход во всех судебных делах, кроме татевных, разбойных и убийственных // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 4. № 1811.

Именный 1702 (1) – 1702. Марта 1. Именный. – О форме прошений подаваемых на Высочайшее имя // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 4. № 1899.

Именный 1702 – 1702. Декабря 16. Именный. – О печатании газет для извещения оными о заграничных и внутренних происшествиях // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 4. № 1921. С. 201.

Инструкция 1697 – 1697. Декабря 26. Инструкция Старостам поповским, или Благочинным Смотрителям от Святейшаго Патриарха Московскаго Адриана // Полное собрание законов Российской империи. I. Т. 3. № 1612.

Манифест 1702 – 1702. Апреля 16. Манифест. – О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 4. № 1910.

Объявление 1696 – 1696. Генваря 29. – Объявление о кончине Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Алексеевича и церемониал погребения Его // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 3. № 1536.

Чин 1706 – 1706. – Августа 24. – Чин погребения Царевны Татианы Михайловны // Полное собрание законов Российской империи I. Т. 4. № 2118.

References

Gramota 1689 – 1689. Oktyabrya 29. – Gramota Novgorodskomu Voevode Boyarinu Knyazyu Petru Prozorovskomu. – O sozhzhenii v Moskve ertika inozemca Kvirina Kul'mana i najdenykh u nego razvratnykh knig i pisem, o

nablyudenii vpred' bolee ostorozhnosti pri rassproshah priezhzhayushchih v Rossiyu inostrancev i o nepropuske nikogo ih nih v Moskvu bez Carskago na to ukaza // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 3. № 1358.

Imennyy 1689 (1) – 1689. Sentyabrya 11. Imennyy s Boyarskim prigovorom. – Ob uchinenii buntovshchiku i izmenniku Streleckomu nachal'niku Feodoru Shaklovitomu s edinomyshlennikami smertnoj kazni, nekotorym zhe iz ego soobshchikov telesnago nakazaniya i o ssylke ih na vechnoe zhit'e v Sibirskie gorody, za zlodejskoe ih pokushenie na zhizn' Carya Petra Alekseevicha i Materi Ego Caricy Natalii Kirilovny // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 3. № 1349.

Imennyy 1689 (2) – 1689. Oktyabrya 1. Imennyy, skazannyj Boyaram, Voevodam i vsyakh chinov sluzhivym lyudyam v Troickom Sergievskom monastyre. – O pohval'noj ih revnosti v ohranении Gosudarej v Troickom pohode, i o pozhalovanii ih votchinami, pomest'yami pridacheju denezhnyh okladov // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 3. № 1350.

Imennyy 1689 (3) – 1689. Oktyabrya 2. Imennyy, ob"yavlenyy Iezuitam, Ksendzam Davidu i Tovii. – O nemedlennom vyezde im iz Moskvy za rasprostranenie soblaznitel'nyh i vrednyh tolkovanij, protivnyh ucheniyu Vostochnoj Cerkvi // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 3. № 1351.

Imennyy 1689 (4) – 1689. Aprelya 11. Imennyy, ob"yavlenyy iz Rozryada Boyarinu Petru Sheremetevu. – O pozhalovanii byvshih v Troickom pohode vo vremya bunta Fed'ki Shaklovitago, Stol'nikov, Stryapchih i Dvoryan Moskovskih pomest'yami v votchinu, po ukaznym stat'yam // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 3. № 1371.

Imennyy 1694 – 1694. Marta 17. Imennyy. – O perenose sudnyh i raspravnyh del, po koim v prikazah resheniya uchinit' nemozhno v Zolotuyu Palatu, dlya doklada v obshchem sobranii Boyar i Dumnyh lyudej i o podnesenii del Samim Gosudaryam na razreshenie v sluchae somneniya i po zhalobam na nespravedlivost' Boyarskago prigovora // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 3. № 1491.

Imennyy 1697 – 1697. Imennyy, ob"yavlenyy iz prikazu Bol'shago Dvorca. – O nederzhanii v rashode bez ukaza deneg Mitropolitam, Episkopami Arhiepiskopam, i o prysylke prihodnyh i rashodnyh knig v Moskvu // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 3. № 1613.

Imennyy 1699 (1) – 1699. Noyabrya 13. Imennyy. – O pisanii aktov i vsyakh krepostej na gerbovoj bumage ukaznogo dostoinstva, o razsylke onoj bumagi v goroda dlya prodazhi k Voevodam i Burmistram, o vybore k sej prodazhe blagonadezhnyh lyudej iz prikaznyh ili iz gorodovyh obyvatel'ej i ob otpiske vyruchennyh za bumagu deneg v Oruzhejnuyu Palatu // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 3. № 1717.

Imennyy 1699 (2) – 1699. Noyabrya 17. Imennyy. – O sdelanii dlya Ratushi osoboj pečati dlya prikladyvaniya onoj k ukazam, posylaemym v goroda i uezdy // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 3. № 1719.

Imennyy 1699 (3) – 1699. Dekabrya 5. Imennyy. – O nepečatanii krepostej, aktov i vsyakago roda bumag, vydavaemyh chastnym licam ni v kakom drugom prikaze, krome Pechatnago i ob otobranii iz prikazov pečatej, daby pečatnyya poshliny byli vzymaemy v odnom Pechatnom prikaze // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 3. № 1727.

- Imennyj 1699 (4)** – 1699. Dekabrya 19. Imennyj. – O pisanii vpred' Genvarya s 1 chisla 1700 goda vo vsekh bumagah leta ot Rozhdestva Hristova, a ne ot sotvorenija mira // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 3. № 1735.
- Imennyj 1699 (5)** – 1699. Dekabrya 20. Imennyj. – O prazdnovanii Novago goda // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 3. № 1736.
- Imennyj 1700 (1)** – 1700. – Genvarya 14. – Prigovor Ratushi. – O pisanii vo vsyakh iskovykh delah sysknyh i poimochnyh pamyatej na gerbovoj bumage // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 4. № 1744.
- Imennyj 1700 (2)** – 1700. Avgusta 19. Imennyj. – O vojne predprinyatoj protivu Shvecii; o yavke sluzhivym lyudyam v Novgorod na srok, i o vremennoj podatj s tekh, kotorye po svoim nuzhdam na sluzhbe byt' ne zahotyat, ili po bolezni v domah ostanutsya; o nakazanii osluzhnikov, i ob otsrochke vystupivshim v pohod vo vsekh sudnyh delah, krome tatebnyh, razbojnyh i ubijstvennyh // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 4. № 1811.
- Imennyj 1702 (1)** – 1702. Marta 1. Imennyj. – O forme proshenij podavaemyh na Vysochajshee imya // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 4. № 1899.
- Imennyj 1702** – 1702. Dekabrya 16. Imennyj. – O pechatanii gazet dlya izveshcheniya onymi o zagranichnyh i vnutrennih proizshestviiyah // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 4. № 1921. S. 201.
- Instrukciya 1697** – 1697. Dekabrya 26. – Instrukciya Starostam popovskim, ili Blagochinnym Smotriteljam ot Svyatejshago Patriarha Moskovskago Adriana // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. I. T. 3. № 1612.
- Manifest 1702** – 1702. Aprelya 16. Manifest. – O vyzove inostrancev v Rossiju, s obeshchaniem im svobody veroispovedaniya // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 4. № 1910.
- Ob"yavlenie 1696** – 1696. Genvarya 29. – Ob"yavlenie o konchine Gosudarya Carya i Velikago Knyazya Ioanna Alekseevicha i ceremonial pogrebeniya Ego // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 3. № 1536.
- Chin 1706** – 1706. Avgusta 24. – Chin pogrebeniya Carevny Tatiany Mihajlovny // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii I. T. 4. № 2118.